

осознании препятствий в достижении целей, вплоть до невозможности их осуществления. Появляется видение биографической перспективы, которое ограничивает реализуемые возможности и, соответственно, «приземляет» цели-ценности.

Анфалова И.В.,
г. Челябинск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО
УРЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ КАК СПОСОБ СНИЖЕНИЯ
НАПРЯЖЕННОСТИ МЕЖДУ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОЦЕССА, ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРОЯВЛЕНИЙ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Само сочетание «профилактика правонарушений несовершеннолетних» для многих специалистов уже набило оскомину, тем не менее, это целый пласт деятельности любой образовательной организации. Всплеск правонарушений, суицидальных наклонностей, жестокости со стороны несовершеннолетних практически во всех странах мира повергает в шок педагогов, психологов, служащих органов правопорядка, родителей. Конфликтность в образовательных организациях в России достигает колоссальных размеров и касается многих тем жизнедеятельности участников образовательных отношений: прием в образовательные организации, перевод, отчисление, межличностные конфликты, споры из-за оценок, драки по поводу и без, конфликты на межнациональной почве и многое другое.

К сожалению, в массе школ приняты такие способы реагирования на конфликтные ситуации, которые не помогают освоению навыков цивилизованного общения, культурных форм завоевания авторитета, так необходимых подросткам для будущей жизни. Сказывается постоянная

загруженность учителей, отсутствие помощи школьных психологов (часто из-за их отсутствия в школе), «зарегламентированность» школьной жизни (увеличивающийся поток инструкций, отчетов, проверок). Педагогами чаще всего используются такие способы, как морализаторство, клеймение, формальное разрешение споров и угроза наказанием. Но в работе с подростками количество случаев, не поддающихся стандартным формам реагирования, возрастает. Именно в этот период дети часто не получают поддержки в попытке найти цивилизованный выход из создавшейся ситуации. Все это ведет к увеличению напряженности, к срывам и пропускам уроков, и как следствие, увеличивает проявление девиантных способов поведения у обучающихся. Более того, замыкаясь в собственной среде и оказываясь выключенными из пространства культурных регуляторов поведения и отношений, подростки несут свои разрушительные навыки в социум, что в свою очередь является основой для криминализации российского общества.

Учитывая все вышесказанное, специалистам приходится искать все новые и новые формы, технологии и методы урегулирования конфликтов, которые бы отвечали современным социальным вызовам и учитывали возрастные особенности подростков.

В новом, вступившем в силу 1 сентября 2013 года, законе «Об образовании в Российской Федерации» впервые закреплена норма о том, что любой участник образовательных отношений (обучающийся, педагог, родитель (законный представитель), руководитель) имеет право обратиться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательного процесса для разрешения конфликтных ситуаций (ч.2 ст.45 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 21.12.2012г). То есть любой конфликт (ученик – ученик, ученик – родитель, родитель – педагог, ученик – педагог и т.д.) должен быть разрешен на ранней стадии и там, где он

зародился. Законодатель предполагает, что ситуации будут разрешаться с пользой для участников конфликта: мирно, оперативно, профессионально.

Данная норма закона фактически закрепляет обязанность каждой образовательной организации создавать новый орган государственно-общественного управления (помимо общешкольного совета, Совета профилактики, Наблюдательного совета, ученического совета и т.д.), который должен способствовать «урегулированию разногласий по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к обучающимся мер дисциплинарного взыскания» [1].

Пункты 3-6 статьи 45 закона прописывают состав комиссии, порядок создания, исполнения и обжалования решения. В данном случае для учреждения важно составить локальный нормативный акт – Положение о деятельности комиссии по урегулированию споров, рассмотреть его на заседании Педагогического совета и утвердить приказом руководителя. С процедурой «создания – утверждения» образовательным организациям более или менее все понятно и не вызывает тревог, за исключением лишь того, что сделать это надо было к 1 сентября 2013 года. А вот грамотное содержание документа – локального нормативного акта, по которому данная комиссия будет «жить» и разбирать конкретные конфликтные ситуации – это вопрос очень серьезный и требует вдумчивого подхода. В п.5 вышеназванной статьи говорится о возможном оспаривании решения комиссии по урегулированию споров «...в установленном законодательством РФ порядке», то есть в судебном. А это уже совсем другое понимание ситуации и к этому надо быть готовыми.

Деятельность комиссии по урегулированию споров не что иное, как урегулирование конфликтных ситуаций в досудебном порядке, а значит должна быть сопровождена грамотным юридическим, педагогическим и

психологическим сопровождением. Руководитель и члены комиссии, которые, по сути, должны исполнять роль Третейских судей, на наш взгляд, должны обладать определенными компетенциями и психологическими функциями: знать нормы права (административного, уголовного и т.д.), делопроизводства, возрастную психологию, быть адекватными в восприятии ситуаций, объективным при разрешении споров, а главное стрессоустойчивыми. Кроме того специалисты должны знать и использовать медиативные технологии, т.к. по сути, являясь посредниками в урегулировании споров и конфликтов, становятся медиаторами. При этом в состав комиссии помимо педагогических работников входят совершеннолетние обучающиеся и родители (законные представители), то есть люди, не имеющие навыков использования медиативных технологий в образовательной среде. Поэтому руководителю образовательной организации, помимо составления Положения о деятельности комиссии, необходимо грамотно подойти к формированию ее состава.

Здесь надо отметить еще один федеральный закон, а именно 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 07.07.2010г.

В пояснительной записке к уже принятому законопроекту отмечается, что процедура медиации основана на том, что стороны при участии медиатора должны достигнуть взаимоприемлемого соглашения; медиатор не является арбитром, представителем какой-либо стороны спора или посредником между сторонами, не обладает правом принимать решение по спору, он лишь способствует урегулированию спора, помогает сторонам спора в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта, - в этом заключается основная задача медиатора [2].

Многие практики возлагают на вышеназванные законы большие надежды, но оправдаются ли они? Ответ на этот вопрос может дать только практика их применения и время.

Необходимость введения медиативных технологий в образовательные организации при решении конфликтных ситуаций вызывала достаточно много споров по поводу их целесообразности. Сторонники одной позиции считают, и с ними следует согласиться, что медиация обладает рядом преимуществ, таких, как оперативность, конфиденциальность, неформальность, возможность привлечь к разрешению ситуаций обучающихся.

Еще один плюс видится в том, что медиация позволяет достичь такого разрешения конфликта, которое устраивало бы обе стороны спора, т.е. при проведении процедуры медиации нет проигравшей стороны. Как следствие этого, формируется этика разрешения школьных конфликтных ситуаций. Таким образом, законодатель, по-видимому, подразумевает, что разрешение конфликтов с помощью медиатора (посредника) будет способствовать укреплению неписаных норм и правил поведения в сфере образования.

Можно отметить еще такое преимущество, как экономичность (времени и финансовых затрат, в том числе и судебных расходов), однако об этом можно говорить при условии, что стороны реально будут исполнять достигнутое медиативное соглашение.

Другие специалисты считают, что в комиссии по урегулированию споров в образовательных организациях будет обращаться незначительное количество спорящих сторон и медиация незначительно снизит конфликтность в сфере образования. В России, к сожалению, нет практики и культуры обращения в подобного рода инстанции, у нас есть практика обращения в вышестоящие органы для разрешения самых простых ситуаций, по принципу «царь придет и всех рассудит».

Кроме того, у участников конфликта должна быть готовность всерьез воспринимать решение комиссии по урегулированию споров, а значит, на председателя и членов комиссии ложится огромная ответственность за принятые решения и способность убедить конфликтующие стороны соблюдать достигнутые договоренности.

В настоящее время вызывает сомнение и компетентность членов комиссии по урегулированию споров. Компетентных специалистов, одинаково хорошо знающих юриспруденцию, психологию и педагогику попросту нет. Необходимо продумать систему подготовки специалистов, родителей и подростков к работе в комиссии.

Даже по перечисленным проблемам и опасениям можно сделать вывод: работы системе образования предстоит много. Понимая это уже сейчас, например, в Челябинской области подходят основательно к подготовке педагогов-психологов, социальных педагогов, классных руководителей, родителей (законных представителей), специалистов Комиссий по делам несовершеннолетних. Для них проходят семинары и мастер-классы на базе Областного центра диагностики и консультирования. На конференциях и обучающих семинарах руководители образовательных организаций городов Челябинска и Магнитогорска делятся опытом разрешения конфликтных ситуаций среди подростков. Что касается обучения обучающихся продуктивным способам разрешения конфликтов, то данный опыт приобретается, в первую очередь, через систему ученического самоуправления.

Безусловно, наработки есть, но приходится признать, что пока мы в начале пути и говорить о положительных тенденциях в деятельности комиссий по урегулированию конфликтных ситуаций, как способе профилактической деятельности, пока рано.

Литература

1. П. 2 ст. 45 Закона 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 21.12.2012.
2. Консультант Плюс. Комментарий к Федеральному закону от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" / Тихонова Е.В., Старостин М.Е., Лазарева О.В. 2011г.

Багирова Т.Б., Каташинских В.С.,
г. Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЙ СТУДЕНТ: КТО ОН?

Получение высшего образования в современном обществе признается неоспоримой ценностью, необходимостью для эффективной жизнедеятельности, обеспечения достойного качества жизни. Высокая ценность высшего образования традиционно признается всеми членами российского и мирового сообщества. Институт высшего образования имеет множество функций, которые способствуют прогрессивному развитию общества. Но, несмотря на это, институт высшего образования в России (и Советском Союзе) до недавнего времени был законсервированным. Годами, десятилетиями не менялась его структура, правила приема, система оценки результатов обучения студентов, принципы, на которых базировался институт высшего образования. Вследствие чего ориентации на получение высшего образования ограничивались получением диплома специалиста, с возможностью послевузовского образования. В современных условиях реформирования института высшего профессионального образования в России, с введением двухуровневой модели «бакалавриат – магистратура», перед студентами встает закономерный выбор: ограничиться получением диплома бакалавра или продолжить свое обучение в магистратуре. Таким